

Цзян Цинъюань смотрел на целые ряды картинок с мусорными баками и начинал сомневаться в собственной голове. Он ещё питал крохотную надежду: может, это что-то вроде подарочной упаковки? Вдруг это лишь внешний вид?

Может, откроешь мусорный бак — а внутри сюрприз. Как в коробке-сюрпризе.

Система услышала его мысли и лишила последней надежды:

— Нет. В бачках Дуньдунь ничего больше нет. На самом деле это энергия, которую мы, системы, любим есть. Кажется, товарищ Сяо Цзян такое есть не может.

Значит, эти штуки, скорее всего, наверное, вероятно, вообще нельзя использовать.

— Ты называешь это бачком Дуньдунь?!

В первую же секунду Цзян Цинъюань вспомнил невероятно популярного перед его попаданием в книгу Бин Дуньдуня, которого он долго пытался купить и так и не смог. Но эти мусорные баки перед глазами вообще никак не ассоциировались с милым национальным сокровищем.

Не то что не один в один — вообще ничего общего.

— Конечно. Разве они не выглядят такими крепенькими и коренастыми?

Говоря это, 057 открыла изображение зелёного мусорного бака. Бачок тут же материализовался — крошечный, плавающий в воздухе. Только теперь Цзян Цинъюань понял его размер: примерно с кулак. 057 широко раскрыла рот, разгрызла бачок и, жуя, невнятно сказала:

— Поэтому и называются бачками Дуньдунь.

Если так посмотреть, в названии действительно был смысл. Эти мусорные баки выглядели заметно короче, толще и округлее любых настоящих баков, которые видел Цзян Цинъюань. Если сравнивать с реальными, один был пухлым человеческим малышом, другой — сумоистом.

Но это ничуть не исправляло его подавленного настроения. Он сделал последнюю попытку:

— И правда больше ничего? Ну хоть учебной системы нет? В других романах про перемещения всегда есть золотые пальцы для учёбы: выучил профессиональный термин — получил монетку, освоил навык — получил несколько красных купюр. Или хотя бы память усилить?

057 ещё раз прокрутила перед ним весь склад:

— Нету.

— А набор новичка? Есть? Или система ежедневных отметок? — не сдавался Цзян Цинъюань.

Если уж совсем ничего — хоть какой-нибудь маленький инструмент. Всё, что получил, уже прибыль.

— Тоже... тоже нет.

057 стало неловко. После нескольких таких вопросов она и сама начала подозревать, что действительно... бесполезна?

У-у-у, не надо было тратить все баллы на еду сразу после получения.

Теперь товарищ Сяо Цзян точно считает, что она только ест, ничего не умеет, слабая и всё равно любит играть.

057 посмотрела на собственный склад. Ей-то эти вещи казались самыми лучшими, но Цзян Цинъюаню, похоже, не понравились. Ладно. Она молча закрыла панель.

Вообще-то у 057 были и баллы, и магазин. И в магазине действительно продавалось много всего. Но эти вещи могли покупать и использовать только системы: энергетические блоки всевозможных вкусов. Как новичок системного мира, 057 могла позволить себе только самые дешёвые бачки Дундунь, тогда как другие системы уже ели двадцатичетырёхъядерные энергетические блоки.

Стоило вспомнить всякую вкуснятину из магазина, и 057 чуть не пустила несуществующие слюни.

— Что?! Ты ешь самое дешёвое?!

Выслушав объяснение 057, Цзян Цинъюань был потрясён. Ощущение было такое, словно дети в чужих семьях едят семейные наборы KFC, а твоя собственная собачка не может позволить себе даже леденец.

А если и купит — только лизнёт разок и пожалеет доедать.

Неудивительно, что это выглядит как мусорный бак. Нет, «мусорный бак» звучит слишком бедно.

— Системка, а бачки Дундунь вкусные? — в голосе Цзян Цинъюаня проступила едва заметная

горечь бессильного старого отца.

— Вкусные! У них ещё столько вкусов! Этот бачок для перерабатываемых отходов — вкус 5089, этот бачок для опасных отходов — 7984, неперерабатываемый — 5641. А ещё, ещё! Бачок для кухонных отходов — вкус 2333! Я больше всего люблю кухонный Дуньдунь!

Слушая её восторг, Цзян Цинъюань становился всё печальнее. Что значат эти вкусы, он всё равно не понимал. Но раз системка так счастлива — ну и ладно, что нет золотого пальца. Человеку полезно уметь довольствоваться. Ещё раз пожить в этом мире — уже хорошо.

057 проявилась в реальности, похожая на комок текучего желе. Она подлетела к письменному столу Цзян Цинъюаня и начала ползать туда-сюда.

— Товарищ Сяо Цзян, у тебя есть ненужные вещи, которые собираешься выбросить?

Цзян Цинъюань не понимал, зачем 057 это спрашивает, но ответить ему ничего не мешало:

— Тесты и черновики на столе уже не нужны.

И тесты, и черновики он сложил на выброс. Решив всерьёз учиться, Цзян Цинъюань перебрал все книги прежнего хозяина тела, ненужное отложил, а стол протёр несколько раз и застелил скатертью с простым узором.

У него всегда была такая привычка: прежде чем делать документы или домашнее задание, сначала привести стол в идеальный порядок. А будет ли он потом действительно что-то делать — уже другой вопрос.

057 заползла на бумаги и, ещё раз убедившись, что Цзян Цинъюань точно разрешает, раскрыла рот и начала их жевать. Вся система распласталась на столе мягкой лепёшкой, издавая булькающие звуки.

— М? Ты хочешь есть? Ты голодная?

Неужели ты ешь мусор из реального мира? Это вообще можно? Живот не испортится?

В глазах Цзян Цинъюаня 057 сейчас просто ела отходы, и ему стало совсем тоскливо: неужели моя системка уже докатилась до того, что не может позволить себе бачок Дуньдунь и вынуждена есть мусор?

057 проглотила примерно стопку бумаги. Живот округлился совсем немного, зато булькало громко — словно старая стиральная машина на последнем издыхании всё ещё яростно крутила барабан.

057 лежала, не двигаясь и ничего не говоря. Цзян Цинъюань тоже не решался её трогать. Через некоторое время она села — хотя всё равно оставалась комком.

— ...Ик.

057 икнула и выплюнула маленький зелёный мусорный бачок. Телом пододвинула его к Цзян Цинъюаню, а затем уткнулась в стол той стороной, где, вероятно, было лицо:

— Это тебе. Мой любимый бачок Дуньдунь.

Цзян Цинъюань взял маленький бачок. А он довольно симпатичный: низенький, толстенький, гладкий, округлый. Полностью прячется в ладони — даже не видно, что человек держит.

Он ожидал, что вещь, которую выплюнули изо рта, будет липкой от слюны. Но нет: она оказалась совершенно сухой, без капли влаги. Приятная на ощупь — хотелось трогать снова и снова.

От настоящего мусорного бака она отличалась только масштабом: будто бачок Дуньдунь точно уменьшили. Цзян Цинъюань осмотрел его. Бумажная версия открывалась, внутрь можно было положить какую-нибудь мелочь. Защёлка сама не распахивалась — нужно поддеть пальцем. Нижние колёсики тоже крутились. Такой размер годился и как украшение, и как брелок.

Чем дольше он смотрел, тем больше нравилось. Цзян Цинъюань нашёл кольцо для ключей, снял с него прежнюю деревянную подвеску, оставил только негромкий колокольчик и прицепил бачок Дуньдунь. Потряс новый брелок — колокольчик и бачок тихонько постукивали друг о друга.

Цзян Цинъюань подумал: свободы Бин Дуньдуня я так и не добился, зато свободу бачков Дуньдунь получил.

— Кстати, системка, ты знаешь, нет ли возле Синьды магазинов, которые собираются сдавать, пересдавать или продавать помещение?

— М? А зачем?

Цзян Цинъюань вздохнул:

— Мне кажется, Линь Мэй...

Он запнулся и продолжил:

— ...моя мама ведёт себя как-то не так.

Состояние Линь Мэйи действительно было странным.

<http://bllate.org/book/20861/2143114>